

Mudrak O.A., Nikolaev S.L. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages: Lexical evidence (preliminary report) // Explorations in Language Macrofamilies. Bochum, 1989. P. 67–87.

Mulligan C.J., Kitchen A., Miyamoto M.M. Updated three-stage model of the peopling of the Americas // PLoS ONE. 2008. Vol. 3. № 9. e3199.

Ossenberg N.S. Native people of the American Northwest: Population history from the perspective of skull morphology // The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia. Tokyo, 1992. P. 493–530.

Ousley S.D. Relationships between Eskimos, Amerindians, and Aleuts: Old data, new perspectives // Human Biology. 1995. Vol. 67. № 3. P. 427–458.

Perego U.A., Angerhofer N., Pala M. et al. The initial peopling of the Americas: A growing number of founding mitochondrial genomes from Beringia // Genome Research. 2010. Vol. 20. № 9. P. 1174–1179.

Rasmussen M., Guo X., Wang Y. et al. An aboriginal Australian genome reveals separate human dispersal into Asia // Science. 2011. Vol. 334. № 6052. P. 94–98.

Schroeder K.B., Schurr T.G., Long J.C. et al. A private allele ubiquitous in the Americas // Biology Letters. 2007. Vol. 3. № 2. P. 218–223.

Schroeder K.B., Jakobsson M., Crawford M.H. et al. Haplotypic background of a private allele at high frequency in the Americas // Molecular Biology and Evolution. 2009. Vol. 26. № 5. P. 995–1016.

Schurr T.G. Tracking genes through time and space: Changing perspectives on New World origins // Paleoamerican Origins: Beyond Clovis. College Station, 2006. P. 221–242.

Tamm E., Kivisild T., Reidla M. et al. Beringian standstill and spread of Native American founders // PLoS ONE. 2007. Vol. 2. № 9. e829.

Wang S., Lewis Jr. C.M., Jakobsson M. et al. Genetic variation and population structure in Native Americans // PLoS Genetics. 2007. Vol. 3. № 11. P. 2049–2067.

Zivotovsky L.A., Rosenberg N.A., Feldman M.W. Features of evolution and expansion of modern humans, inferred from genomewide microsatellite markers // American Journal of Human Genetics. 2003. Vol. 72. № 5. P. 1171–1186.

Н.Г. Краснодембская, Т.А. Зими́на

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СИНГАЛОВ И ВЕДДОВ В ТРАДИЦИЯХ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современные ведды Шри Ланки — малая (и к тому же крайне мало-численная) этническая группа в составе населения островного государства Шри Ланки, находящегося в Южной Азии. В то же время подавля-

ющее большинство населения страны (общая численность — более 19 млн чел.) составляют сингалы (примерно две трети ее жителей).

Два этих народа уже более двух с половиной тысячелетий живут совместно на одной территории, и связи между ними не прерывались в течение всего этого времени. Предки веддов считаются автохтонами острова. Их древнейшее присутствие на земле Ланки подтверждается археологическими находками. Сингалы же появились на острове не позднее середины первого тысячелетия до н.э. Их предки были выходцами из Северной Индии и, несомненно, принесли с собой уже достаточно развитую культуру. Уже к III в. до н.э. здесь существовало централизованное сингальское государство, где в качестве основной религии был принят буддизм.

Известны легенды о существовании развитой цивилизации на Ланке до прихода переселенцев из Индии, но археологические и историко-этнографические материалы не подтверждают этого. Веддов, предкам которых приписывают высокие культурные достижения, на основании свидетельств последних двух-трех столетий по современной этнографической классификации относят к народам, стоящим на уровне первобытной культуры.

Сами сингалы признают важную роль веддоидного компонента в своей этнической истории. Но обычно речь идет именно об антропологическом облике сингалов. До сих пор бытует мнение, что в собственно культуре именно сингалы как более цивилизованные по уровню развития оказывали влияние в процессах ассимиляции на «примитивную» культуру веддов. На наш взгляд, можно использовать и другой подход в изучении этой проблемы. Нам кажется, что картина взаимодействия двух этнических групп, особенно на протяжении столь многих веков, не была так однозначна. Несомненно, влияние названных культур было обоюдным, хотя в разные промежутки времени направление этих влияний могло варьироваться. Кроме того, следует учитывать, что их развитие происходило в рамках одного природно-климатического и историко-географического ареала. И в данной небольшой работе мы предлагаем рассмотреть некоторые блоки материальной культуры обоих народов в ключе этого нового сопоставления.

Пища. Ярким примером, как нам кажется, кардинального влияния веддов на культуру сингалов являются традиции питания. Как известно, народы Южной Азии в большинстве своем придерживаются вегетарианства. В противовес этому в рационе сингалов (буддистов) мясо занимает видное место. Это даже любимое для многих блюдо (хотя мясниками на острове в основном являются мусульмане).

Чаще всего для приготовления мясных блюд используют козлятину, баранину и мясо диких животных — оленей, кабанов. Письменные источники зафиксировали очень давние традиции покупки (а точнее — мены) мяса сингалами у веддов. Ведды добывали мясо в ходе охоты, охотничий промысел относится к их основным традиционным хозяйственным занятиям, в последние десятилетия его полагают одним из критериев идентификации веддов. И мясо в рационе автохтонов острова всегда занимало первое место, особенно мясо оленя.

«Они [ведды] охотятся на Оленей и высушивают их Мясо над огнем, а [другие] люди Страны приходят и покупают его у них. Они никогда не пахнут Землю под Хлеба и едят только Мясо. Они очень ловко владеют своими Луками. У них имеется небольшой Топор, который всегда заткнут у них на боку, чтобы вырезать Мед из Дупел. Немногие из них, живущие ближе к другим Обитателям [острова], ведут с людьми торговлю», — сообщал Роберт Нокс, английский наблюдатель середины XVII в., проживший в плену на острове почти двадцать лет [Нокс 2007].

Кроме оленины, ведды отдавали должное мясу кроликов, кабанов, варанов, черепах и коричневых обезьян. Мясо для веддов было не только важным продуктом. Оно выступало в качестве единицы обмена, за которую можно было получить необходимые для ведения охоты железные наконечники для стрел и топориче. Кроме того, свежее мясо жених приносил в качестве подарка своей избраннице, что символизировало его состоятельность как будущего кормильца семьи.

Стоит отметить и высокий статус у сингалов такого продукта, как мед, хотя сами они пчеловодством практически не занимались и не занимаются. Они традиционно потребляли дикий мед, который, как и оленину, на протяжении веков сингалам поставляли именно ведды. Бортничество тоже было одним из важнейших, жизнеобеспечивающих, занятий самих веддов. Об этом также можно узнать из записок Р. Нокса: «У них имеется небольшой Топор, который всегда заткнут у них на боку, чтобы вырезать Мед из Дупел» [Там же].

Мед активно использовался веддами в пищу, а также в качестве консерванта для того же мяса. Для этого вырубали в дереве дупло, заполняли его медом и опускали туда куски мяса. Отверстие дупла замазывали глиной — так запасали продукт впрок. Таким способом законсервированное мясо представляло собой уже готовые блюда, которое нередко спасало охотников и их семьи в период голода. До сих пор мясо, выдержанное в меду, является для веддов любимым лакомством.

Между тем в пищевых традициях современных веддов заметно и сингальское влияние: так, у многих из них вошли в рацион типичные

для основного населения Шри Ланки блюда, так называемые *карри*, особенно из мяса.

И ведды, и сингалы очень хорошо владеют знаниями о полезных и вредных свойствах различных растений, в том числе трав. И те, и другие употребляют многие свежие дикорастущие растения в пищу. Это сходство, скорее всего, объясняется общей эколого-природной средой, в которой оба народа существовали в течение долгого времени. Здесь труднее установить, кто на кого влиял. С одной стороны, ведды известны как умелые собиратели дикорастущих растений, пригодных для питания и лечения. Но, с другой стороны, на Ланке с давних времен и до современности имела распространение и школа древней индийской медицины — *аюрведы* (почти в каждой деревне до сих пор есть свой специалист в этой области — *ведарала*).

Одежда. Традиционно ведды одевались в набедренные повязки (передники) из луба или травы. Мужской лубяной или плетеным из коры определенного дерева передник закреплялся на поясе тесемкой или шнурком, которые плелись из растительных волокон. Уже в 1870-е годы растительный материал стала заменять ткань, купленная или полученная в обмен. В таких передниках можно увидеть веддов на фотографиях, сделанных в конце XIX в. и в течение XX в. (к первым фотографиям относятся снимки Чарльза и Бренды Зелигманнов [Seligmann 1911] и Александра и Людмилы Мерварт.

Поясная тесемка играла важную роль в обряде, связанном с созданием семьи. В частности, одним из моментов свадебного обряда было подношение невестой жениху такого шнурка, изготовленного ею самостоятельно. Она же сама и повязывала этот шнурок жениху на пояс. По сведениям крупнейших исследователей культуры веддов, проводивших полевую работу среди этого народа в начале XX в., Чарльза и Бренды Зелигманнов, пояс у веддов представлялся важным магическим предметом.

Любопытно отметить, что у сингалов, которые считают своей традиционной одеждой сшитые длинные хлопчатобумажные юбки *сарамы*, имеется специфический вид одежды, чаще всего для сельскохозяйственных работ — *амудая*. Он представляет собой сложенный пополам по диагонали квадратный кусок ткани, который навешивается на поясок, завязываемый на талии. Одна половина этого лоскута свисает спереди в виде передничка, а вторая (прилегающая к телу), заводится между ног назад и завязывается на пояске. Эта одежда отчетливо напоминает нам одеяние веддов.

Уже с начала XX в. ведды постепенно стали переходить к типичной одежде местного большинства. Первыми были женщины: сначала их

одежда лишь напоминала сингальскую: это были уже юбки из ткани, но длиной до колен. В последние десятилетия многие перешли на типичные для сингалок кофточки с несшитыми юбками и даже иногда — сари, женскую одежду, характерную для всего региона Южной Азии. Сингалки же, заметим, в самые последние годы стали отказываться от своих несшитых юбок, переходя на юбки европейского образца, предпочитая из них длинные. Мужчины-ведды постепенно тоже, вслед за своими женщинами, стали носить традиционные мужские сингальские юбки, но, как правило, укороченные.

Жилище. Исконно ведды жили в шалашах, пещерах, даже в домиках на деревьях. Вот так писал о них Р. Нокс: «У них нет ни Селений, ни Домов, живут они возле воды под каким-нибудь Деревом, только раскладывают вокруг ветки и сучья, чтобы услышать, если подойдут близко дикие Животные: когда зашелестят ветками или наступят на них. Многие такие места их обитания мы видели во время бегства через Леса, но, Благодарение Господу, Ведды там тогда отсутствовали» [Нокс 2007].

В этнографической литературе выделяют два типа традиционных поселений веддов. Один — пещеры или площадки под скальными навесами для проживания в период дождей, а второй — временные постройки в виде навесов или шалашей из сплетенных ветвей и с настилом из пальмовых листьев, располагавшиеся обычно вблизи рек и использовавшиеся в сухой сезон.

Известно, что пещеры принадлежали определенным общинам веддов в течение многих веков. В случае смерти одного из членов общины место обитания надолго покидали и переселялись в другую пещеру, что было связано, в частности, с представлениями веддов о духах умерших людей, которые могли быть опасны для живых. Несмотря на то что в последние десятилетия в таких пещерах не живут, они продолжают восприниматься веддами как особо значимое пространство. Не случайно многие женщины приходят сюда рожать.

Любопытно, что в сингальских традициях присутствуют оба типа веддских жилищ. И теперь существуют буддийские храмы, расположенные в скалах, в природных нишах и под скальными навесами. И эти храмы до сих пор почитаются и посещаются верующими. Эта архаика является характерной чертой религиозной жизни сингалов-буддистов. Имеются известные комплексы (типа Дамбуллы, 2 в. н.э.), включающие в себя и пещерные храмы, и внешние отдельные строения, украшенные богатой росписью и скульптурой. Но есть и «полудикие» места, представляющие собой «выбоины» в горной породе, иногда защищенные

природным выступом — навесом. Строения типа шалашей используются сингалами для охранников полей, в качестве торговых павильонов и некоторых временных строений.

Ведды сейчас в основном придерживаются общих ланкийских деревенских традиций строительства жилья в их простом варианте. Первые дома, как фиксируют ученые, у веддов появились в начале XX в. Уже в 1960-е годы в поселениях веддов, соседствующих с сингальскими, можно было увидеть хижины из камыша и пальмовых листьев, с обмазанными глиной стенами, подпертыми деревянными жердями, с глинобитным полом.

Гончарная посуда. Среди промысловых занятий веддов на одном из первых мест было гончарство. Изготовлением гончарной посуды занимались еще мезолитические и неолитические обитатели Ланки. Ведды до недавнего времени изготавливали глиняную посуду без гончарного круга. Процесс ее производства был очень прост: комку сырой глины придавали определенную форму, и полученный сосуд обжигали на открытом огне или сушили на солнце. По форме же сосуды веддов напоминают сингальские горшки для приготовления пищи или ношения воды.

Таковы первые результаты наших наблюдений под новым углом зрения. Надеемся, что в дальнейшем нам удастся выявить новые интересные детали взаимодействия двух таких разноуровневых культур.

Мы вполне сознаем, что в дальнейшем нам будет это сделать еще сложнее, поскольку традиционная культура веддов исчезает на глазах под влиянием различных факторов современной жизни. И представители этого народа в наше время все больше вливаются в общеланкийский стиль жизни. Следует также отметить, что и сингальская традиционная культура не законсервирована, а открыта новым веяниям. Европейские и общемировые традиции оказывают значительное влияние на современную культуру народов Шри Ланки. Однако ведды, как правило, воспринимают это влияние через призму сингальской или общеланкийской культуры. В то же время и сингалы и, ведды, культура которых находится на грани исчезновения, постоянно задаются вопросом о сохранении своих традиций, связывая их с представлениями о самоидентификации.

Библиография

Нокс Р. Историческая повесть о Цейлоне. XVII век / Пер., пред. и комм. Н.Г. Краснодембской. СПб., 2007. С. 109–115.

Seligmann C.G and Br.Z. The Veddas. Cambridge, 1911.